

Отзыв

официального оппонента о диссертации К.К. Павлович
«Живописание в книге И.А. Гончарова “Фрегат “Паллада”
(эстетика и поэтика)», представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Специальность 10.01.01 – русская литература

Диссертационное исследование К.К. Павлович посвящено изучению приема живописания в книге И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”». Постановка данной проблемы предполагает обращение соискателя к исследованию диалога искусств, следовательно, опору на культурно-исторический, историко-литературный, культурологический, интермедиаальный, сравнительный типы анализа.

Актуальность темы, заявленной в работе, обусловлена интересом современного литературоведения к проблеме диалога культур и компаративистики. Новизна и теоретическая значимость исследования связаны не только с междисциплинарным подходом к анализу материала, но и стремлением диссертанта осмыслить целостность авторского сознания, объяснить поиск стилевых приемов, подготавливающих выразительно-изобразительную основу зрелого романного творчества писателя.

Методологическая база работы выстроена с опорой на научные концепции М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, Ю.В. Манна, Г.Д. Гачева. Следуя традиции изучения писательской деятельности И.А. Гончарова (А.Д. Алексеев, Б.М. Энгельгардт, Н.И. Пруцков, А.Г. Цейтлин, В.Б. Шкловский, Е.А. Краснощекова, А.Г. Гродецкая и др.), К.К. Павлович удастся по-новому обозначить научную проблематику исследования жанрово-стилевого целого творчества одного из русских классиков XIX в. Подобный подход накладывает на автора диссертации

определенные обязательства, которые выполнены К.К. Павлович с научной добросовестностью и тщательностью.

Концепция диссертационного исследования последовательно отражена в композиционном членении работы. Первая теоретическая глава «Философия синтеза и эстетика живописания И.А. Гончарова» служит основой дальнейших рассуждений и выводов соискателя. Достоинством диссертационной работы является размышление об эстетической системе, сложившейся в творческой рефлексии Гончарова в 1830–50-е гг. Диссертант убедительно доказывает единство «эстетических воззрений писателя» (диссертация, с. 19), формирующихся в период развития позднего романтизма, в эпоху «неизбежного синтеза».

Отсылая к традициям русской философско-эстетической мысли первой трети XIX в., соискатель опирается на биографические материалы, в частности на освещение учебы Гончарова в Московском университете. Идея Н.И. Надеждина о слиянии принципов классического (древнего) и романтического искусств, размышления М.Т. Каченовского о художественном творчестве, лекции С.П. Шевырева, философско-эстетические и критические взгляды В.Г. Белинского оказались переработаны Гончаровым, как справедливо отмечает К.К. Павлович, в идейно-художественную систему, определяющую роль в которой писатель отдает образу автора-повествователя, несущего в себе синтезирующее начало (диссертация, с. 26).

В диссертации подробно прослеживаются личные взаимосвязи Гончарова с семейством Майковых. Творческая атмосфера, обсуждение литературных мнений способствовало дальнейшему формированию и утверждению эстетических принципов писателя. При этом соискатель расширяет осмысление автором реалистического метода, указывая на важную роль просветительской концепции человека и мира в творчестве Гончарова.

Верно сформулированный тезис о связи живописания с эпическим сознанием (диссертация, с. 35) позволяет К.К. Павлович соединить авторскую рефлексия с отечественной традицией развития эпических форм. Интерес

писателя к целостному художественному процессу отражен в стремлении увидеть общие закономерности, проявляющиеся в живописи, скульптуре, архитектуре, музыке, свидетельством чему служат письма, критические статьи, заметки Гончарова. Заслуга соискателя заключается в том, что в каждой части исследования К.К. Павлович восстанавливает сам творческий процесс работы над книгой «Фрегат “Паллада”».

Автор работы интересно разворачивает литературоведческий тезис о художественности как «мышлении образами». К.К. Павлович приходит в анализе к синтетической авторской позиции, «мышлению картинами», акцентируя внимание на уникальности авторского мирозобраза. Соискатель исследует структуру повествования указанного произведения, приходя к выводу о диалектическом синтезе материального и чувственного, внешнего и внутреннего, «монотонного» и «грандиозного», обыденного и идеального. Такие наблюдения приводят к развернутому доказательному размышлению о синтезе романтического и реалистического в художественном мире писателя. Причем повествователь, действительно, объединяет оба пути создания художественного образа, когда идеал прекрасного складывается из восприятия произведений искусства и словно переносится в окружающую жизнь (например, природная декорация «Нормы» в описании Гончарова) и когда сама жизнь дает толчок к эстетическому созерцанию-любованию (образы моря и неба). В обоих случаях воспринимающим и оцельняющим началом является образ путешественника, чья определяющая точка зрения разворачивается перед читателем. Так, романтическая идея житнетворчества сливается с просветительской идеей преображения человека и с реалистическим принципом принятия действительной жизни.

Природа образа, созданного писателем, подобно как в лирике и философской притче, синтезирует бытовое и символическое, частное и общее. Диссертант указывает, что эта чрезвычайно плодотворная поэтическая особенность проявилась в позднем творчестве А.С. Пушкина, переосмысленном в авторском сознании Гончарова. Истоки подобного

живописания, «словесного рисования», отсылают к поэзии В.А. Жуковского. К.К. Павлович приводит целый ряд сопоставлений прозаического текста Гончарова с лирикой Жуковского. На наш взгляд, здесь наиболее характерна аллюзия на идиллический мирообраз, к примеру, в стихотворении «Невыразимое» («Что видимо очам – сей пламень облаков, / По небу тихому летящих, / Сие дрожанье вод блестящих, / Сии картины берегов / В пожаре пышного заката...»).

К достоинствам исследования отнесем тщательную работу с текстом источника, что подкрепляет выводы диссертанта конкретными наблюдениями. Так, К.К. Павлович выделяет в анализе частотность использования лексем «картина», «панорама», «декорации», «живописное» и т.д. Целостный анализ является основой рассуждений и самой концепции исследования. Живописание, таким образом, рассматривается не только в качестве приема изображения, но и как принцип, опирающийся на систему эстетических взглядов автора.

В последующих второй, третьей, четвертой главах («Диалог И.А. Гончарова с романтизмом и проблемы живописания пейзажа во «Фрегате “Паллада”», «Живописание национального портрета в книге путевых очерков», «Эстетика итальянского и фламандского изобразительного искусства в книге путевых очерков И.А. Гончарова «Фрегате “Паллада”»») диссертант обобщает материалы наблюдений, выделяя композиционные формы пейзажа, портрета, интерьера, натюрморта. По мысли К.К. Павлович, проблема национального характера соотносится в книге «Фрегат “Паллада”» с натурфилософскими представлениями автора, в этом смысле он продолжает романтическую традицию. Пантеизм и утопизм как свойства художественного сознания являются «идеальным выражением нормы земной жизни» (диссертация, с. 63).

Пейзажные зарисовки в повествовании Гончарова занимают одно из ведущих мест. Соискатель в своем анализе убедительно показывает связь художественного и нравственно-этического начал. Размышление писателя о природном покое как о мере, гармонизирующей жизнь, ведет К.К. Павлович к

осмыслению универсализма и космизма авторского мировосприятия. Доказательно прослеживается мысль о том, что авторская концепция синтезирует ключевые идеи предыдущих культурных эпох о творящей силе природы, однако повествователь не снимает противоречие между первозданным и цивилизованным состояниями человеческого мира.

Особое место в диссертации отведено изображению морской стихии в книге Гончарова, для осмысления которого привлечен важный для понимания широкий контекст русской и зарубежной лирики (В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, Ч.Г. Байрон, А.Н. Майков, В.Г. Бенедиктов). Соискатель рассматривает традиционные темы, мотивы, образы, мифопоэтику, стиль русской романтической элегии. Изображение моря в книге Гончарова воссоздает характерный для романтизма сюжет разговора человека с мирозданием. Анализируя сближение цветковых образов элегии Жуковского «Море» и повествовательного пейзажа Гончарова, живописные глагольные формы в лирике Бенедиктова и прозе Гончарова, диссертант размышляет о близости поэтики указанных авторов. Исследование хронотопа и точки зрения лирического героя, как доказательно убеждает соискатель, не только в преемственности связей Гончарова с опытом элегической школы, но и в стремлении писателя запечатлеть космос национального миропредставления.

К.К. Павлович отмечает роль западноевропейской романтической традиции в прозе Гончарова, в частности усвоение и переосмысление опыта Э. Сю и Ф. Купера в художественной лаборатории книги очерков «Фрегат “Паллада”». Опираясь на конкретные текстовые сближения, автор диссертации воссоздает процесс «наложения» образного видения зарубежных и русских авторов, переработанного творческим воображением Гончарова. К.К. Павлович показывает, как взаимодействуют индивидуально-образные аллюзии в сознании повествователя, отсылая одновременно к разным культурным контекстам и воссоздавая общую картину творимого космоса. Роль повествователя в этом случае становится созидательной, его сознание обобщает отраженные картины национального бытия. Это становится

возможным благодаря личностному взгляду путешественника. Указанные черты, по нашему мнению, позволяют видеть в книге Гончарова философскую прозу.

На протяжении всей работы диссертант свободно сочетает анализ эстетических и художественных особенностей авторского сознания Гончарова, соотнося поэтику очерков с эстетическими размышлениями А.Н. Майкова, художественным миром, созданным И.К. Айвазовским, античными традициями пейзажных описаний, живописными находками А. Ватто. Обилие примеров расширяет контекст исследования К.К. Павлович: отсылая к разнообразным художественным традициям, соискатель практически подтверждает тезис о культурном синтезе, предпринятом русским писателем в «эпически полном представлении о мире», отраженном в художественной целостности книги «Фрегат “Паллада”» (диссертация, с. 121).

Принцип живописания рассматривается в портрете и интерьере, причем интересны наблюдения автора работы о наиболее характерном для Гончарова (и в целом для жанра путешествий) приема «двойного сравнения», где в центре находится «русский мир» (диссертация, с. 144). Размышляя о национальных портретных особенностях, соискатель выделяет несколько источников психологического описания у Гончарова: статью Жуковского «Мунго Парк» и философские работы Ж.Ж. Руссо.

В последней главе работы К.К. Павлович соотносит традиции итальянской и фламандской живописи в повествовании книги Гончарова, осмысляя взаимоотношение идеального и бытового начал, их «законного» места в художественной системе писателя. «Изображение поэтизированной действительности» (диссертация, с. 184), как справедливо считает соискатель, характерно для русской классики. В этой связи автор вводит в анализ сопоставление художественных подходов в изображении бытового мира (Пушкин, Тургенев, Гончаров). Особенно интересен анализ видов натюрморта, разворачивание приема косвенного экфрасиса, наблюдение связей национально-этического комплекса с обеденным церемониалом (в японских

главах), что соискатель рассматривает как материал для «энциклопедии мировой жизни» (диссертация, с. 210).

Несмотря на то, что полемика о живописании в словесном искусстве началась еще в XVIII в. (спор, развернувшийся между Лессингом и Гердером), это понятие мы до сих пор не встретим в литературоведческих словарях и учебниках. Диссертационное исследование К.К. Павлович доказывает необходимость тщательного исследования принципа живописания в творчестве других авторов, тем более что это позволило бы расширить представление об эпическом миропредставлении в отечественной традиции.

Масштабное исследование, предпринятое К.К. Павлович, не может не вызывать определенного отклика. Для уточнения научной концепции зададим соискателю следующие вопросы:

1). В начале работы К.К. Павлович большое внимание уделяет полемике Гончарова с романтической традицией. Наблюдая за трансформацией комплекса мотивов и метафор, связанных с образом моря, соискатель акцентирует взгляд на образе небесной сферы, не менее важном в художественном целом книги. Хотелось бы уточнить, какие именно романтические идейно-ценностные образы, по мнению диссертанта, вбирает автор книги?

Продолжая размышление, скажем, что К.К. Павлович точно отмечает, что «совмещение описаний одной местности при разном времени суток или погоде, часто встречается во «Фрегате “Паллада”» (диссертация, с. 56); «...Описания неба, важного элемента в структуре морского пейзажа, связываются с мифопоэтикой, далекой от традиций реалистического искусства» (диссертация, с. 76). Значит ли это, что образ небесной сферы в книге Гончарова совершенно далек от реалистического понимания либо это является определенным синтезом романтического и реалистического начал? Тогда, как оно начало доминирует? Однако образ небесного свода не только расширяет хронотоп (диссертация, с. 86), выражает идею вечного покоя (диссертация, с. 84), отражает полноту цветовой гаммы (диссертация, с. 97), он

одновременно вмещает антиномичные состояния в своей способности передавать внутренние ощущения и выражать вечное природное бытие. Соотнося различные метафорические значения образа неба, соискатель приводит массу текстовых примеров, сопоставлений, и вместе с тем напрашивается уточнение: можно ли говорить о небе как об олицетворении духовного существования, символическом образе, ведущем мысль к идее первотворения: «И про Южный Крест, увидя его в первый, второй и третий раз, вы спросите: что в нем особенного? Долго станете вглядываться и кончите тем, что, с наступлением вечера, взгляд ваш будет искать его первого, потом, обзрев все появившиеся звезды, вы опять обратитесь к нему и будете почасту и подолгу покоить на нем ваши глаза» (Гончаров И.А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. – М., 1959. – С. 105–106). В таком случае художественный мир книги Гончарова включает в себя идею творения мира в двух планах: как сотворенное и как творящееся бытие.

2). Исследуя прием живописания, К.К. Павлович не говорит подробно о разграничении авторского начала и «я» повествователя. Хотелось бы узнать, как исследователь решает этот вопрос. Нам представляется продуктивным двигаться вслед за идеей М.М. Бахтина, осмыслявшего живописный стиль в связи с выделением композиционных форм высказывания. Ученый отметил два возможных пути взаимодействия авторского сознания и сознания повествователя: «авторский контекст стремится к разложению компактности и замкнутости чужой речи» или «речевая доминанта переносится в чужую речь». Думаем, что в книге Гончарова синтез создается на уровне подобных переходов из сферы сознания автора к субъектному видению рассказчика и наоборот. Во всяком случае, многообразие композиционных форм, проанализированных в работе К.К. Павлович убеждает вести исследование в этом направлении.

Мы позволили эти размышления по поводу поставленной исследовательницей проблемы только потому, что предлагаемая к защите диссертация своей сложившейся методологией и прочной основой историко-

литературных и историко-культурных разысканий подталкивает к диалогу. Автору диссертации удалось соединить эстетический анализ с культурологическим, представить творческий синтез, осуществляемый Гончаровым в 1830–50-е гг., связать поиски писателя с перспективными направлениями развития отечественной литературы.

Осуществленное автором диссертации исследование, основанное на комплексном подходе к анализу книги очерков Гончарова, вносит существенный вклад в исследование проблемы живописания как художественного синтеза, опирающегося на эстетическое и поэтическое единство авторской концепции. Теоретическая значимость результатов исследования заключается в выявлении принципов сближения различных литературных и в целом культурных традиций в авторском сознании Гончарова и их воздействии на формирование эпического мирообраза в творчестве писателя. Практическая значимость определяется возможностью использования результатов диссертационного исследования при разработке и чтении вузовских курсов по истории русской и зарубежной литературы, по истории русской литературной критики, спецкурсов и спецсеминаров по творчеству Гончарова, специфике синтеза образных отражений в пространственных и временных искусствах.

Представленная в исследовании научная концепция является методологически выверенной, а выводы, к которым приходит соискатель, обоснованными и достоверными, что определяется высоким уровнем теоретико-методологической подготовки, масштабным историко-литературным и культурным контекстом.

Основные выводы и конкретные положения диссертационного исследования К.К. Павлович вносят существенный вклад в современную науку. По содержанию и оформлению работа соответствует предъявляемым требованиям и представляет собой самостоятельное и законченное научное исследование. Автореферат и статьи, опубликованные по теме диссертации, полно и адекватно отражают содержание исследования. Работа была

апробирована на научно-практических конференциях различных уровней, содержание диссертации отражено в 12 публикациях, в том числе, в 3 статьях, опубликованных в научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Всё сказанное выше позволяет нам заключить, что диссертация ««Живописание в книге И.А. Гончарова “Фрегат “Паллада” (эстетика и поэтика)» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития филологии, в частности, литературоведческих исследований, посвященных истории, теории и поэтике русской литературы XIX века, компаративистики, и соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней». Автор диссертации Кристина Константиновна Павлович заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Коптева Элеонора Ивановна, доктор филологических наук (специальность – 10.01.01 Русская литература), доцент, заведующий кафедрой литературы и культурологии ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», eleonora_kopteva@mail.ru

Контактные данные:

644099, г. Омск, набережная им. Тухачевского, д. 14,

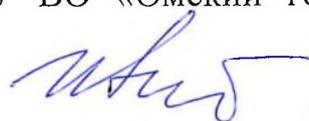
ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»,

тел./факс: +7 (381-2) 23-12-20,

электронная почта: mail@omgru.ru, веб-сайт: <http://omgru.ru/>.

Подпись заверяю:

Астафьева Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент, ученый секретарь Ученого совета ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»

19.11.2018